своих способностей; решение задач, с помощью которых возможно достигнуть определенного результата; регулирование деятельности самого субъекта и побуждение к ней; формирование адекватного уровня притязаний и целеустремленности; побуждение субъекта к активному действию с проявлением инициативы.

1. Гордеева Т.О., Сычев О.А. Внутренние источники настойчивости и ее роль в успешности учебной деятельности / Т. О. Гордеева, О. А. Сычев // Психология обучения. № 1, 2012. с. 33-48
2. Гордеева Т.О. Психология мотивации достижения. М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2006. 336 с.
3. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2000. 246 с.
4. Лопатин, А. Р. Теория и технология создания ситуаций успеха в образовательном процессе / А. Р. Лопатин. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2003. – 248 с.
5. Магомед-Эминов М. Ш. Мотивация достижения :структура и механизмы: автореф. дис. канд. психол. наук / Мадруддин Шамсуддинович Магомед-Эминов. Москва, 1987. 23 с.
6. Макклелланд Д. Мотивация человека / Д. Макклелланд. СПб: Питер, 2007. 672с.
7. Немов Р.С. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. — 4-е изд. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. - Кн. 1: Общие основы психологии. с. 452-496
8. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. — 2-е изд. СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. с. 38-42
9. Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения / Хекхаузен Х. Санкт-Петербург: Речь, 2001. с.5

Рекаева Т.В.

Половые различия антропо-психологических типов ценностно- потребностной сферы личности

*Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/lj-07-2020-265

idsp: ljjournal-07-2020-265

Аннотация

Представленная статья является попыткой анализа современных подходов к пониманию взаимосвязи антропо-психологических типов, ценностно-потребностной сферы с половыми особенностями. Учитывая пограничность исследования, находящегося на стыке таких наук как: социальная антропология, антропология человека, психологическая антропология, собственно социология, биология, история и даже палеоантропология, основное внимание акцентировалось на психологической составляющей центрального связующего звена - человека.

Ключевые слова: человек, личность, антропо-психологический тип, пол, гендер, ценности, потребности, ценностные ориентации, социум.

Abstract

The article presented is an attempt to analyze modern approaches to understanding the relationship of anthropo-psychological types, value-free sphere with sexual characteristics. Given the boundary of research at the intersection of such sciences as: social anthropology, human anthropology, psychological anthropology, sociology itself, biology, history and even paleoanthropology, the main focus focused on the psychological component of the central link - the person.

Keywords: person, personality, anthropo-psychological type, gender, gender, values, needs, values, society.

Проблемы антропогенеза в психологическом контексте рассматривали начиная с конца XVIII такие ученые как: Ч. Дарвин, К. Фохт, Э. Геккель, К. Маркс, Т. Гексли, Н.Е.

Введенский, Ладыгина-Котс, М.Ф. Нестурх, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Л.С. Выготский, А.Н. Северцов, Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Поршнев, В.Г. Морогин и др. [9]

Несмотря на «антропологический поворот» в современной науке, зародившийся в конце XX века и продолжающийся по сей день, единой концепции «человекознания» пока не сформировано. Активно развивающиеся в последние годы направления и подходы к изучению современного, так называемого «ноотропного человека» [18] сконцентрированы именно на антропологическом принципе. По мнению Н. А. Ананьевой, «...именно психология, изучающая внутренний мир закономерностей человека, способна реализовать задачу применения антропологического принципа к решению проблем познания человека» [1].

Цель настоящей статьи – провести анализ корреляции между антропо-психологическим типом ценностно-потребностной сферы и полом личности. Не претендуя на полный анализ проблемы, мы ставим задачу выявить: само наличие, либо отсутствие взаимосвязи для современного человека, характерные особенности; а также показать актуальность исследования для психологической науки и смежных областей человекознания.

Исследование такого сложного конструкта возможно только с опорой на четкие определения и трактовки. Прежде всего определимся с составом понятий (рис.1).

Рисунок 1 – Состав конструкта исследования

В представленной схеме все части конструкта изначально взаимосвязаны и взаимозависимы, что основывается на принципах научной логики, исходящей из постулата, что различные по виду, построению и функционалу объекты, априори обладают различными качествами и отличаются по ряду признаков [16], однако задача исследования не подтвердить постулат, а выяснить, насколько различны ценностно-потребностные мотивы у человека, принадлежащего к конкретному антропо-психологическому типу и каково различие по половой принадлежности.

Исходя из вышеизложенного необходимо рассмотреть базовые понятия каждой сферы, мы согласны в данном случае с профессором В.Г. Морогиним, который в своих работах [19-24], обосновывает верховенство антропо- психологического типа человека над мотивацией и поведением.

В своей работе «Трансцендентальный психологизм как обоснование экзистенциального анализа антропологических типов» В.И. Красиков дает на наш взгляд наиболее емкое и краткое определение понятия антропологический тип (психотип) человека, по его мнению «...это инвариантные и характерные для людей

наборы психологических черт (отношения к реальности, эмоционального реагирования), стабильно воспроизводимые в любых человеческих сообществах» [15].

Эволюцию антропологических типов человека изучает специальная наука – антропология, зарождение которой чаще всего связывают с именем Ч. Дарвина и выходом его книги «Происхождение человека и половой отбор» (1871). У ее истоков стояли также Э. Геккель, Т. Гексли, К. Фогт [1].

Со второй половины XIX века естественный отбор традиционно считается ведущим фактором эволюционного процесса, включая антропогенез. Еще в XIX веке выделились три подхода к происхождению человека: как носителя разума (универсальный эволюционизм), как биологического вида (антропология, биологический эволюционизм), и как субъекта социальных отношений, производящего орудия (трудовая теория антропогенеза). Схема эволюции гоминид долгое время изображалась в виде древа (геккелевская традиция), пока эта модель не была поставлена под сомнение благодаря палеоантропологическим данным.

Современные западные исследователи Р. Грин, с большим коллективом соавторов, среди которых генетики, антропологи и археологи, отмечают, что результаты изучения неандертальского генома могут быть несовместимы с гипотезой происхождения человека современного типа от небольшой по численности африканской популяции, вытеснении им затем всех других форм *Homo sapiens* и расселении на планете [36]. Вероятно, в пограничных районах обитания неандертальцев и людей современного типа или на территориях перекрестного их расселения происходили процессы не только диффузии культур, но и гибридизации и ассимиляции.

Об этом конечно говорили и ранее, так изучив останки неандертальцев и кроманьонцев, обнаруженные в палеолитических слоях Европы, Д.Н. Анучин решил, что первые из-за быстрой смены видов не могли быть предками последних, и что линий эволюции человека было несколько. Свои взгляды на антропогенез он обобщил в книге «Азия, как прародина и учительница человечества, ее настоящее и будущее» [2].

В свете вышеизложенного обоснованной можно считать и теорию Б.Ф. Поршнева, незаслуженно отвергаемую многими научными кругами в силу ее неординарности и «неудобности» для современных властных элит.

Суть теории антропогенеза психотипа человека по Б.Ф. Поршневу можно обозначить выражением Б. Диденко: само человечество «...представляет собой парадоксальное общежитие существ, несовместимо разных, от рождения наделенных диаметрально противоположными психогенетическими мотивационными комплексами: стадным (подавляющее большинство) и хищным» [8].

В своем становлении *Homo Sapiens* прошел страшную стадию аде́льфофагии, то есть человеческая история началась с людоедства, с хищности, направленной на представителей своего же вида. И создал человека с его второй сигнальной системой «вовсе не труд и не естественный отбор, а смертельный страх перед своим ближним» [8, с. 3].

В процессе антропогенеза сформировалось два хищных вида: суперанималы (сверхживотные, обладающие второй сигнальной системой) – потомки первоубийц-аде́льфофагов и суггесторы-агрессивные приспособленцы, подражатели и приспешники суперанималов, обладающие высокой способностью к внушению и манипулированию другими. Хищные виды пошли по пути наименьшего сопротивления, очень хорошо «обкатанному» природой. Для двух нехищных человеческих видов характерно врожденное неприятие насилия: диффузный вид – люди, легко поддающиеся внушению и неоантропы, обладающие обостренной нравственностью [28].

По мнению В.Г. Морогина, последние представляют новый человеческий вид, который появился сравнительно недавно, в период с 800 по 200 год до н.э. К. Ясперс назвал этот интервал в истории человечества «осевым временем» [цит. по 20]. Именно

тогда впервые появились этически зрелые человеческие индивиды, способные к критическому мышлению, то есть нравственные люди, обладающие третьей сигнальной системой [28].

Внешне представители четырех человеческих видов очень похожи - популяционная генетика трактует это явление как существование видов-двойников. Главное же различие между ними - мотивационное, различие в истинных побуждениях к определенному поведению. Хищная мотивация есть причина безудержного стремления к власти, к подавлению и доминированию, получению личной выгоды, к совершению преступлений. Суперанималы потомки адельфофагов-каннибалов - и суггесторы различаются лишь способами реализации своих хищных побуждений: для первых характерны насилие и агрессия, для вторых эгоизм и циничность, склонность к ненасильственным преступлениям [21].

Есть и другой, по замыслу более широкий, чем гуманитарный, пример антропологического подхода к проблемам общей психологии. Опираясь на концепцию Б.Г. Ананьева, представитель Петербургской психологической школы В.Н. Панферов сделал попытку представить все разделы общей психологии в свете антропологического принципа. В его книге «Психология человека» содержится описание психической структуры человека в тесной связи с его телесной организацией [27].

Его концепция психической организации включает различные планы ее рассмотрения (композиции, по Панферову) - структурный, генетический, функциональный, деятельностный, коммуникативный, феноменологический (включающий разнообразные проявления психического). Особенностью его подхода является то, что все психические явления рассматриваются как психические образования, интегрирующие психические (натуральные, в терминах Л.С. Выготского) и психологические (культурные) элементы. Это мотивационные, регуляторные, сенсорноперцептивные, интеллектуальные, рефлексивные, коммуникативно-речевые, нравственные и другие образования. Они выстраиваются в иерархическую систему, начиная от соматических свойств, далее к психическим, затем к психологическим и, наконец, к социальным [27, с.41].

Разумеется, в каждом антропо-психологическом типе имеется и некое социокультурное содержание, которое менее влиятельно и более преходяще. На людей в большей степени влияет антропологическое, родовое, нежели историческое. Значимость исторического заключается в определенности временной фиксации, степени развития рефлексивного, критического, индивидуального начал сознания. Другими словами, как мыследеятельность сознание развивается, а как психотип сознание инвариантно. Но обе его формы составляют единое, взаимопереплетающееся целое: с изменением в ходе истории меры рефлексивности, критичности, индивидуализации, а также мысленной активности сознания происходит адекватное изменение специфики того или иного психотипа человека, а в результате таких изменений объективно меняются и ценностно-потребностные ориентации личности.

Проблема изучения ценностно-потребностной сферы является одной из очень давно и обширно исследуемых в психологии, однако не активно используемой с точки зрения психиатрии.

Ценностно-потребностная сфера состоит из двух основных компонентов: ценностей и потребностей [4]. В целом, многие ученые характеризуют ценности и потребности как взаимоопределяющие личностные динамические образования. Их психологическая природа связана с содержанием личностных целевых ориентиров, которые устанавливают внутриличностную согласованность, стабильность и вариабельность функционирования личности [10].

Ценностные ориентации в психологических словарях определяются как важный компонент мировоззрения личности или групповой идеологии, выражающий

(представляющий) предпочтения и стремления личности или группы в отношении тех или иных обобщенных человеческих ценностей (благополучие, здоровье, комфорт, познание, гражданские свободы, творчество, труд). Термин «ценности» обозначает как общественные, так и личностные ценности. Авторы приходят к выводу, что использование учеными понятий «ценностные ориентации» и «личностные ценности» часто синонимично, а в отношении понятия «ценности» - зависит от контекста [10].

Их слова подтверждает всемирная философская энциклопедия: «Ценность – термин, используемый в философии и социологии для указания на человеческое, социальное и культурное значение определенных объектов и явлений, отсылающий к миру должного, целевого, смысловому основанию, Абсолюту.» [цит. по 5, с.1200]. А ценностные ориентации – «элементы внутренней (диспозиционной) структуры личности, сформированные и закреплённые жизненным опытом индивида в ходе процессов социализации и социальной адаптации, отграничивающие значимое (существенное для данного человека) от незначимого (несущественного) через (не) принятие личностью определенных ценностей, осознаваемых в качестве рамки (горизонта) предельных смыслов и основополагающих целей жизни, а также определяющие приемлемые средства их реализации.» [цит. по 5, с.1199].

С точки зрения Л.Х. Нагевой, ценности как феномен - это материальные, общественные объекты, духовная деятельность человека и ее результаты, социально значимые для личности, общности, общества в целом; одобряемые обществом и распределяемые людьми представления о том, что такое добро, справедливость, долг, патриотизм и т.п. А ценностные ориентации - это выборочное отношение человека к материальным и духовным ценностям, система его убеждений, установок, предпочтений, отражающаяся в сознании и поведении, способ дифференциации человеком объектов по их значимости. Она считает, что ценностные ориентации разграничивают значимое для данного человека от незначимого, несущественного. В связи с чем ценностные ориентации являются одним из основных факторов, характеризующих мотивы действий и поступков личности. Ценностные ориентации выступают важнейшим решающим фактором развития личности [26].

В аксиологических теориях показано большое разнообразие при выборе ценностей, исследователи сталкиваются с проблемой огромного количества возможных ценностей, т.к. все, что находится в сознании человека, может стать для него ценностью. И для того, чтобы решить данную проблему нужно осуществить переход от изобилия количественных ценностных показателей к меньшему количеству эмпирически выделенных векторов-ценностей, определяющихся качественными отличиями [12].

Л.Х. Нагеева указывает, что важный смысл приобретает связь ценностных ориентаций с направленностью личности. Система ценностных ориентаций обуславливает содержательную сторону направленности личности и определяет ее отношение к окружающему миру, к себе и к другим людям, ядро мотивации и мировоззрение. Ценностные ориентации личности именно через ее направленность обнаруживают свое действительное выражение в активной деятельности человека, то есть должны стать устойчивыми мотивами деятельности и преобразоваться в убеждения. Они играют мотивационную роль и определяют выбор деятельности. По ее мнению, ценности являются многоступенчатой системой, в которой существуют главенствующие (ценности-цели) и второстепенные (ценности-средства). Личностные ценности формируют систему ценностных ориентаций личности, т.е. систему одних из основных ее качеств, которые устанавливают некоторую основу сознания и поведения, определяют развитие и формирование личности. Такая психологическая характеристика зрелой личности, как система ценностных ориентаций, являясь одним из важнейших 54 личностных образований проявляет содержательное отношение человека к общественной действительности. Ценностные ориентации, как часть структуры

личности, определяют внутреннюю готовность к выполнению определенной деятельности по удовлетворению интересов и потребностей, ориентируют на направленность ее поведения [26].

По мнению В.Г. Морогина, «..ценностно-потребностная сфера - одна из подсистем личности (кроме нее еще есть аффективная, когнитивная и формально-динамическая), содержанием которой являются побудительные силы, обеспечивающие любые формы поведения. Ценности рассматриваются как формы, лишенные содержания, это только названия. Каждый индивид наполняет их своими потребностями, поэтому названия ценностей одни и те же, а их содержание у каждого человека разное. Структура ценностно- потребностной сферы личности у всех людей одна и та же, но содержание, которым она наполнена, определяется индивидуальным набором потребностей, который у каждого уникален».

А.В. Серый и М.С. Яницкий также считают, что ценностные ориентации - это важнейшие компоненты структуры личности и вместе с другими социально-психологическими образованиями они реализовывают функции регуляторов поведения и обнаруживаются во всех областях человеческой деятельности. Система ценностей отдельно взятой личности или общественной группы зависит от психологических, половых и возрастных особенностей, социального, экономического, профессионального, политического, национального, этнического статуса. Ценности, по их мнению, это социальный феномен, наличествующий в диалектическом отношении субъект-объект, который является значимым связующим звеном между личностью, ее внутренним миром и окружающей действительностью.

Ценности делятся на 2 группы, в зависимости от задач и целей, которым они служат: ценности-цели (терминальные ценности) и ценности-средства (инструментальные ценности). Терминальные ценности это важнейшие, основные цели человека, которые определяют долговременную жизненную перспективу, то, что ценно ему в данный момент и к чему он стремиться в будущем, они отражают смысл жизни человека, показывают, что для него особенно важно, значимо, ценно. Инструментальные ценности являются стандартами при выборе определенного типа поведения или действия [31].

Данное утверждение М.С. Яницкого перекликается с мнением В.Г. Морогина, который полагает, что в психологической литературе «потребность» и «ценность» нередко смешиваются, что ведет к неправильной трактовке того содержания, которое обозначается этими терминами. При их внешнем сходстве, потребность и ценность - разные понятия, и между ними есть существенные принципиальные различия:

Ценность только указывает на возможную неосознаваемую потребность и всегда выражена в слове, которое не принадлежит отдельному субъекту, а является достоянием всех людей; поэтому словом можно выразить только ценность, но не потребность.

Потребность всегда индивидуальна и конкретна, ценность же коллективна по своей природе и представляет собой обобщенное понятие.

Потребность никогда не оценивается, ценность же всегда подвергается социальной оценке.

Потребность - причина любого поведения, ценность служит его оправданию, поэтому причина поступка должна анализироваться в терминах потребности, а его атрибуция - с точки зрения его социальной ценности [23].

Хотя причинами поступков человека являются потребности, как только потребность обозначается словом, она подводится под ближайшую социальную категорию и заменяется наиболее подходящей для личности ценностью. Из этих положений с очевидностью следует, что в психологическом эксперименте непосредственное изучение потребностей невозможно, они доступны лишь косвенному исследованию - через ценности.

Развитие ценностных ориентаций в процессе социализации происходит и вследствие уподобления важным другим посредством идентификации, и вследствие присвоения социальных ценностей за счет интериоризации. Однако, по мнению М.С. Яницкого, процесс социализации не подразумевает самостоятельной выработки личных внутренних ценностей, а ограничивается принятием или непринятием тех или иных групповых ценностей [35].

Это суждение также перекликается с мнением В.Г. Морогина, который полагает, что ценностно-потребностная сфера представлена двумя подструктурами - общественной и родовой. Общественная подструктура ценностно-потребностной сферы - набор универсальных форм, которые наполняются потребностным содержанием аттитудов, формирующихся в процессе социализации под влиянием различных общественных институтов: образовательные и воспитательные учреждения, СМИ, реклама, TV, интернет и т. п. Родовая подструктура ценностно-потребностной сферы - ценностные формы, содержанием которых являются родовые потребности. Потребности общественной подструктуры ЦПСЛ - продукт онтогенеза, родовые потребности - результат антропогенеза. Общественная потребность может стать родовой и закрепиться на генетическом уровне, если в течение как минимум 50 поколений будет постоянно формироваться родителями у своих детей. Но и в этом случае наследуется только форма - конкретное ее содержание индивидуально. Потребности, сформированные в онтогенезе одного поколения, наследственно не закрепляются [24].

И здесь на передний план выдвигаются проблемы различия ценностно-потребностных ориентаций в зависимости от половой принадлежности. При этом необходимо четко определиться с такими понятиями, как «пол» и «гендер».

На протяжении всей человеческой истории пол считался первопричиной и основой социальных и психологических различий между мужчинами и женщинами. В современной науке понятие «пол» - многоуровневая сложная система, элементы которой формируются поэтапно, на разных стадиях онтогенеза. Категорию пола принято расчленять на ряд дробных понятий. Ученые выделяют, как минимум, 7 видов человеческого пола: первые пять – биологические; шестой – социально-биологический; седьмой – социальный. Однако очень многие люди убеждены в том, что различие репродуктивных функций является основным критерием, объясняющим наличие социальных и психологических различий между женщинами и мужчинами. Хотя в действительности биологические признаки влияют, в первую очередь, на уровень психофизиологической активности индивидуума, имеющего женские или мужские гениталии. Биологические факторы взаимосвязаны с мышечной силой, двигательной подвижностью, скоростью психофизиологических реакций и т.д. Но в целом, с точки зрения биологии между женщинами и мужчинами различий значительно меньше, чем сходства. Даже такие «характерные» различия мужчин и женщин, как, например, больший вес, высокий рост, физическая сила и мускульная масса мужчин значительно меньше взаимосвязаны с полом, чем считалось раньше.

Кроме биологических отличий у людей существует дифференциация форм деятельности и социальных ролей, различия в эмоциональных характеристиках и поведении. Понятия «типично женское» и «типично мужское» очень относительны. Отмеченная во всем мире диверсификация социальных характеристик мужчин и женщин, а также отсутствие принципиальных различий в биологических характеристиках приводят к выводу, что биологический пол никоим образом не может быть решающей причиной различий социальных ролей мужчин и женщин, существующих в различных обществах. Для определения совокупности культурных и социальных норм, следовать которым людям предписывается в зависимости от их биологического пола, появилось понятие «гендер». Первоначально термин «гендер» - транслитерация английского слова «gender» - обозначал грамматический род. Во

внеграмматическом контексте впервые он был применен американским психологом Робертом Столлером (1924–1991), издавшем в 1968 году работу «Пол и гендер». Смысл разделения этих двух терминов заключался в отделении социокультурных значений женственности и мужественности от биологических половых различий. Термин «гендер» позволил акцентировать внимание на том, что биологические особенности телесности и сексуальности даны человеку природой, но они неизбежно преломляются через призму личностного сознания и социокультурных представлений. Гендерный подход в целом предполагает, что различия в поведении женщин и мужчин определяются не только и не столько анатомическими особенностями, сколько различными социальными факторами, как например, воспитание, образование и традиционные для данной культуры и социума представления о сущности женственности и мужественности. Согласно полоролевому подходу, который в 1950–1960-е годы активно разрабатывался Т.Парсонсом и Р.Бейлсом в рамках теории структурного функционализма, наличие двух противоположных гендеров (феминного и маскулинного) интерпретируется как социокультурное отражение данности природы: двум биологическим полам соответствует то или иное предопределенное природой содержание социальных ролей [6, с. 30].

Отношения между полами описывались на примере семьи, где мужчина выполняет инструментальную роль, а женщина – экспрессивную. Инструментальная роль состоит в регуляции взаимоотношений семьи с другими социальными объектами, это роль добытчика; а экспрессивная роль заключается в налаживании внутреннего баланса в семье, то есть это роль домохозяйки. Особое место в этой концепции уделено вопросу о соотношении публичной и частной сфер жизни. Публичная сфера, включающая рыночные институты, политику, экономику, юриспруденцию – это мир, где безраздельно доминируют мужчины, признается сферой могущества, власти и престижа. Частная, приватная сфера жизни, где «правят» женщины, считается вторичной, малозначимой, дополнительной и непрестижной с точки зрения общественного сознания.

В России среди биодетерминистских концепций можно назвать довольно известную в 1980-е годы «информационную» теорию В.А. Геодакяна. По его мнению, основная функция генетической структуры женщины - накапливать, «консервировать» и передавать информацию следующим поколениям. У мужчин же генетическая структура создана для поиска и отбора новой информации. Получается, что мужчины - создатели, а женщины - консерваторы (в положительном, с точки зрения В.А. Геодакяна, смысле слова) [7].

Соответственно: пол – это биологические различия между мужчиной и женщиной; анатомо-физиологические особенности организма, заданные от рождения, а гендер – это социальный пол, социокультурный конструкт, который предстает как совокупность укорененных в конкретной культуре социальных норм поведения, приписываемых людям в зависимости от их пола.

Гендер, таким образом, есть один из факторов социальной стратификации общества, который формирует систему социальной иерархии в сочетании с такими базовыми социально-демографическими факторами как раса, этничность/национальность, возраст, класс. В ходе воспитания семья (в лице родителей и родственников), система образования (в лице воспитателей и учителей), культурная среда (через книги и СМИ) внедряют в сознание ребенка гендерные стереотипы, формируют определенные модели поведения и конструируют представления о «настоящей женщине» и «настоящем мужчине».

Впоследствии эти гендерные стереотипы поддерживаются благодаря различным культурным и социальным механизмам. Человек часто не осознает эти механизмы и считает свое поведение следствием лишь собственной объективной оценки. Воплощая в своем поведении ожидания, связанные со своим гендерным статусом, люди на

микроуровне поддерживают гендерные различия и соответственно системы господства и властвования, построенные на их основе. Таким образом выстраивая процессы первичной и вторичной гендерной социализации и управляя ими можно формировать соответствующие гендерные модели того или иного общества.

Вышеизложенное позволяет констатировать, что уникальный набор индивидуальных потребностей, формирующихся в процессе жизни человека, попадает под пресс нескольких факторов - общественных ценностей, выражающих интересы общества и государства и обеспечивающих социально приемлемое удовлетворение индивидуальных потребностей, антропо-психологических особенностей формирования родовых ценностных архетипов, придающих потребностям человека как представителя своего этноса родовой колорит, а также наличия гендерных отличий, которые суть сформированные обществом конструкты поведения основанные на социально- половой иерархии.

На наш взгляд в современном обществе все больше стирается взаимосвязь между ценностно-потребностными ориентациями и биологической принадлежностью к полу, а большей зависимостью их от антропо-психологических аспектов и гендерных стереотипов. Однако для научного обоснования данной гипотезы требуются дополнительные, в том числе эмпирические исследования.

В заключении важно отметить, что психолого-антропологический подход к решению проблем ценностно-потребностных ориентаций современного общества означает, что необходимо постоянно соотноситься с антропологическими реалиями: с принадлежностью человека к определенному архетипу, с ожиданиями человека и с его потребностями. Именно эта соотнесенность может обеспечить повышение эффективности решаемых проблем. Следовательно, должны учитываться не только факторы социальной среды, гендерные стереотипы, но и факторы антропологической среды и именно на них должно основываться воздействие.

Анализ антропологической среды важен, поскольку отражает соотнесение с реальными возможностями человека, его потенциалами и собственными «включениями» - произвольными конструкциями индивидуума. Анализ этих явлений дает возможность выделять значимые не только социально, но и антропологически (человечески) моменты. Антропо-психологический принцип позволяет проникать в причины порождения отдельных потребностей, защиты конкретных ценностей, имеющих, главным образом, скрытую, глубинную, то есть чисто человеческую природу. Более того, при психолого-антропологическом анализе возникает возможность выяснить и характеристику человека, и его внутреннее состояние, и его ценности.

Антропологический аспект отражает избирательную сензитивность и готовность индивида принять предлагаемые стимулы. Главным образом, - это избегающая-достигающая мотивация, связанная с приемлемостью-неприемлемостью определенных ценностей. Реализация антропо-психологического принципа позволяет проводить линию активизации имеющейся мотивации личности и в то же время на ее основе стимулировать и порождать новую мотивацию. Кроме того, принцип антропо-психологического анализа дает возможность предсказывать дальнейшие действия, тактику и стратегию последующего поведения личности, а во взаимосвязи с иными концептами, такими как социальный пол- гендер возможно изучение потребностей, ценностей, позиций и базовых установок, которые наиболее ярко отражают привлекательные/непривлекательные образцы ценностей, имеющих в социуме.

А в связи с тем, что внешне представители всех четырех человеческих видов (по М.В. Моргину) практически неотличимы, основные различия между ними - психологические. Это генетически закрепленные истинные побуждения к вполне определенному поведению. Другими словами, различия между четырьмя видами, составляющими род *Homo Sapiens* – ценностно-мотивационные. Именно поэтому проблема изучения ценностно-потребностных мотивов как системы истинных

бессознательных побуждений требует дальнейшего изучения в рамках психологии личности.

1. Ананьева Н. А. Психологическая антропология: направления, перспективы исследования. Монография. - М.: Изд-во МГОУ, 2007.- 132 с.
2. Анучин Д.Н. Азия, как прародина и учительница человечества, ее настоящее и будущее // Новый Восток. 1922. Кн. 1. С. 232-250.
3. Асмолов А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа / Изд. 2-е, перераб. М.: Смысл, 2001. 416с.
4. Блинецова О.И., Шапенкова И.П. Изучение ценностно-смысловой сферы личности как психического новообразования юношеского возраста // Вестник НВГУ. 2012. №2. С. 50-55.
5. Всемирная энциклопедия: Философия / Главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. 1312 с.
6. Воронцов Д. В. Что такое гендер. Вводные замечания: Практикум по гендерной психологии / Под ред. И. М. Клециной. СПб.: Питер, 2003, -480 с.
7. Геодакян В.А. Мужчина и женщина. Эволюционно-биологическое предназначение: Женщина в аспекте физической антропологии. М.: ИЭА РАН, 1994, - 240с.
8. Диденко Б. Хищная власть. Зоопсихология сильных мира сего. М., 1997.
9. Загирняк М.Ю. Понятие ценности у Г.Риккорта и его интерпретация в философии С.И. Гессена [Электронный ресурс]. –Режим доступа: http://zhurnal.lib.ru/m/mihail_kostrow/article_3.shtml, свободный. – (дата обращения: 10.03.2017).
10. Зауторова Э.В. Ценностные ориентации личности как междисциплинарная категория // СИСП. 2010. №4. С.62-70.
11. Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Отношение к труду и ценностные ориентации личности // Социология в СССР: в 2 т. М.: Мысль, 1965. Т. 2.
12. Илюшина И.Н. Проблема ценностей и ценностных ориентаций в психологии // Вестник ГУУ. 2012. №1. С.136-138.
13. Калугин А.Ю. Ценностная направленность личности как выражение смыслообразующей активности: структура, динамика и функции в структуре интегральной индивидуальности (на материале студенчества): дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии Пермь, 2015. 179 с.
14. Канаева Н.А. Ценности и их влияние на формирование личности // Молодой ученый. 2010. №1-2. Т.2. URL: <https://moluch.ru/archive/13/1174/> (дата обращения: 13.03.2017).
15. Красиков В.И. Трансцендентальный психологизм как обоснование экзистенциального анализа антропологических типов / В.И. Красиков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62). С 132-138.
16. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности: монография. Изд. 2-е, испр. М.: Смысл, 2003. 488с.
17. Леонтьев Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций. М.: «СМЫСЛ», 1992. 17с.
18. Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени/ пер. с нем. и англ. М.: Изд-во «РАО Говорящая книга», 2010. 744с.
19. Морогин, В. Г. Методологические принципы ценностно-потребностного анализа профессиональной идентичности [Текст] / В. Г. Морогин // Теоретическая и экспериментальная психология. - М., 2010. - Т. 3. - № 4. - С. 44-61.
20. Морогин, В. Г. Общетеоретические и этнопсихологические вопросы теории ценностно-потребностной сферы личности [Текст] / В. Г. Морогин // Социокультурные проблемы современного человека : материалы IV международной научно-практической конференции (19-24 апреля 2010). - Ч. I. - Новосибирск: НГПУ, 2010. - С. 91-111.
21. Морогин, В. Г. Психологическая концепция идентичности [Текст] / В. Г. Морогин // Сибирский педагогический журнал. - 2011. - № 11. - С. 233-254.
22. Морогин, В. Г. Теория и методы исследования ценностно-потребностной сферы личности [Текст] / В. Г. Морогин // Гуманитарные науки и образование в Сибири. - 2009. - № 3. - С. 12-28.
23. Морогин, В. Г. Ценностно-потребностная структура идентификации и идентичности [Текст] / В. Г. Морогин // Этнос развивающейся России: проблемы и перспективы / под общ. ред. В. Г. Морогина. - Абакан: ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2012. - С. 3-10.
24. Морогин В.Г. Палеопсихологическая модель коррупции // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: матер. Всеросс. научн.практ. конф., Томск 15-16 апреля 2015 г. / под общ. ред. А.А. Вотинова. Вып.3; Томский ИПКР ФСИН России. Томск: Графика, 2015. - С.215-224.

25. Нугаева О.Г., Криводонова Ю.Е. Психологическая сущность и соотнесение понятий «ценности» и «ценностные ориентации» // Специальное образование. 2012. №2. С. 120-128.
26. Нагоева Л. Х. Ценностные ориентации: понятие и феномен // Новые технологии. 2011. №4. С.286-289.
27. Панферов В.Н. Психическая организация человека // Парфенов В.Н., Микляева А.В., Румянцева П.В. Основы психологии человека. Учебное пособие. СПб.: Речь, 2009. С. 12-179.
28. Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии. М.: ФЭРИ-В, 2006.
29. Почтарева Е.Ю. Ценностно-смысловая сфера личности: сущность, детерминанты, механизмы развития // Вестник Пермского Университета. Философия. Психология. Социология. 2017. № 4. С. 563-575.
30. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: «Педагогика», 1973. 424 с.
31. Серый А.В., Яницкий М.С. Ценностно-смысловая сфера личности: учебное пособие. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 1999. 92 с.
32. Современная западная социология: словарь / сост. Ю.Н. Давыдов, М.С. Ковалева, А.Ф. Филиппов. М.: Политиздат, 1990. 432 с.
33. Хрестоматия к курсу «Основы гендерных исследований». 2-е изд./ под ред. О.А.Ворониной, Н.С.Григорьевой, Л.Г.Луныковой. М.: МЦГИ - МВШСЭН - МФФ, 2001. - 368 с.
34. Шпрангер Э. Основные идеальные типы индивидуальности // Психология личности. Тексты / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 32-34.
35. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система: монография. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. 204с.
36. Green R.E., Krause J., Briggs A.W. et al. A Draft Sequence Neanderthal Genome // Science. 2010. V. 328. P. 710–722.

Сахновская Е.Г., Шубина О.С.

Психология эффективных речевых коммуникаций: теория и практика

*Уральский государственный университет путей сообщения
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/lj-07-2020-266

idsp: ljjournal-07-2020-266

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся повышения эффективности речевых коммуникаций. Качество коммуникаций во многом зависит в том числе и от грамотно выбранной стратегии речевого поведения (набор базовых принципов и конкретизирующих их максим), и от тактик, используемых в нем (способы и средства воплощения принципов и максим). Таким образом, успех коммуникации зависит от психологической компетентности партнёров по общению.

Ключевые слова: коммуникация, принципы, максимы, речевое поведение, коммуникативный акт

Abstract

The article discusses issues related to improving the effectiveness of speech communications. The quality of communications largely depends on the well-chosen strategy of speech behavior (a set of basic principles and maxim specifying them), and on the tactics used in it (methods and means of translating the principles and maxims). Thus, the success of communication depends on the psychological competence of the communication partners.

Keywords: communication, principles, maxims, speech behavior, communicative act

Человеческую деятельность можно представить как непрерывный процесс коммуникаций – речевых актов, успех которых зависит от определённого рода компетенций как индикатора речевой культуры человека.

Коммуникативный акт, в свою очередь, представляет собой сложное полисоставное образование, полноценность которого – результат встречных усилий партнёров по речевому взаимодействию [1].